

«Современные проблемы науки и образования»,
Россия (Москва), 25-27 февраля 2014 г.

**СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ И ЕГО ПРОБЛЕМНЫЕ
ВОПРОСЫ**

Свириденко А.А.

Филиал ФГБОУ ВПО «УГАТУ» в г. Кумертау,
Кумертау, e-mail: profsvir@mail.ru

Выносимая на обсуждении проблематика весьма актуальна, поскольку затрагивает интересы широких слоев населения. Проблемы совершенствования образования, так или иначе, касаются педагогов, контингента обучающихся, родителей, начальников и подчиненных. Автор статьи полагает, что нет такой страны, где не возникало бы проблем в сфере образования. Другой вопрос, что в каждой стране эта проблема имеет свою специфику. И сколько бы ни проводили реформ, какие бы эксперименты не ставились, проблемы в системе образования будут сохраняться. Российская система образования не является в этом плане исключением. Не претендуя на истину в последней инстанции, тем не менее, попытаемся вскрыть наиболее существенные проблемы и предположить пути их решения.

Прежде всего, хотелось бы отметить, что мы сами разрушили то, что создавали. Система образования в СССР была обоснованно признана одной из эффективных, фундаментальных систем. Сегодня мы эту фундаментальность утратили, и винить кроме самих себя нам некого. Есть основания полагать, что во многих вопросах стоит возродить практику, существовавшую в СССР, в частности в сфере финансирования образования и науки. После запуска СССР первого спутника в 1957г. США пересмотрели систему финансирования науки и образования, и сравнялись с СССР, затем определили его в этой сфере. Сегодня сравнение доли национального дохода, выделяемой на развитие образования науки в США и РФ, будет явно не в нашу пользу. И результат не заставил себя долго ждать. Мы утратили приоритет в ядерной физике, в освоении космоса, в медицине и в целом ряде отраслей. Основы, если хотите, фундамент национальной науки закладывается в процессе обучения, иными словами, в системе образования. А вот оно-то у нас и хромает на обе ноги. Серьезный урон нанесен отечественному образованию последней образовательной реформой. Введение ЕГЭ практически свело на нет качество знаний. В старших классах учеников не обучают, а натаскивают на ЕГЭ. В результате абитуриенты приходят в ВУЗ с высокими баллами ЕГЭ, но глубина и качество их знаний, мягко говоря, оставляет желать много лучшего. Сама

по себе система тестов учит человека не думать, а просто считывать информацию [1, 213]. При этом чиновники от образования забывают, что для успешной реализации результатов обучения следует не только считать (скачать) информацию, но, и это неперемное условие, и осмыслить ее. Сегодняшний контингент учащихся нацелен на считывание информации. Как следствие – неумение ее использовать при решении производственных и социальных задач. Необходимо переориентировать учебный процесс на осмысление и исследование. Иначе человек как вид сойдет с исторической арены [5, 29-30]. С трудом еще можно допустить тестирование по некоторым естественным наукам. Но как уложиться в текстовые рамки:

«Как хороши, свежи были розы».

Или:

«И веют древними поверьями

Ее упругие шелка».

Тестовая модель, так же как и блочно-модульная система образования навязана нам Западом. Она уродует психику наших детей и совершенно не вписывается в нашу ментальность. Тест не может выявить сильных и слабых сторон ученика или студента, не позволяет раскрыть глубину его знаний, направить ответ в нужное русло, академически правильно сформулировать фразу. В итоге от студентов на семинаре можно услышать, что Татьяна Ларина была женой А.С. Пушкина, а Зенон представитель немецкой классической философии. И это, увя, не шутка. А чего стоит речь нынешних студентов. Она засорена сленгом, что мешает логическим выводам в конце фразы. Человек, не умеющий выражать свои мысли в логической последовательности, вряд ли сможет эффективно управлять производством или коллективом. Интересен тот факт, что на Кубе сохранили систему образования аналогичную той, которая была в СССР. И сегодня туда едет учиться молодежь из разных стран, в том числе, и из США. А мы, не глядя, подписались под Болонской конвенцией и в результате имеем то, что имеем. Школьная программа, да и вузовская, представляют собой весьма плачевное зрелище. Астрономии не учат, русскую литературу сократили до опасного минимума, историю, в которой уже раз, перекроили по непонятным лекалам. В итоге слово «бакалавр» все более и более становится синонимом слова «недоучка». Понапридумывали весьма сомнительных компетентностных моделей, которые неизвестно что дают выпускнику. Все это расплывчато и туманно. Автор настоящей статьи солидарен с мнением З. Прилепина о национальной идее, которая

включает в себя и образовательный минимум. Вот каким видится выпускник ВУЗа: «Он должен говорить как минимум на трех языках. Владеть как минимум одним ремеслом. Играть как минимум на одном музыкальном инструменте. Быть профессионалом хотя бы в одном виде спорта. Знать алгебру, анатомию, физику и астрономию, географию и литературу. Ориентироваться в тайге и экономических школах. Подшивать воротнички и вязать носки. Помнить наизусть как минимум одну поэму и по одному стихотворению ста поэтов, и уметь разыграть около ста самых известных партий в шахматы. Образцом его поведения должны стать святые и подвижники, образцом речи – поэты и пророки. Он должен уметь стрелять, петь, танцевать, молиться, управлять любым видом транспорта, включая летательные аппараты, плавать под водой. Создавать компьютерные системы, оказывать первую медицинскую и последнюю психологическую помощь, принимать роды и знать поминальные причты» [4, 63]. Слышу, слышу некоторые возгласы и возражения: «Мол, это невозможно. Это очень большая нагрузка. Нельзя столько запомнить и т.д.». Простите, господа, вспомните как учили и воспитывали детей в дворянских семьях в дореволюционной России. За некоторым исключением, они обладали почти всем перечисленным выше, плюс фехтование и верховая езда. Автор прекрасно помнит свою, ныне покойную, бабушку, которая окончила гимназию. Она владела греческим, латынью, французским. Свободно цитировала Горация, знала наизусть «Мцыри» М.Ю. Лермонтова и «Кавказского пленника» А.С. Пушкина, Хорошо танцевала, играла на пианино, вышивала, рисовала и весьма неплохо пела. Правда, совершенно не умела стрелять. Мне опять могут возразить, что это было давно. Но, я знаю и современников. Двух женщин, которые являются моими близкими родственницами. Одной 33, а второй 40 лет. Одна из них свободно владеет английским, немецким, французским и итальянским, хорошо стреляет, имеет разряд по парашютному спорту, неплохо рисует, знает много стихов наизусть, играет на аккордеоне, управляет спортивным самолетом, умеет шить, весьма неплохо готовит и при этом воспитывает четверых детей. Другая – весьма сносно владеет английским, уверенно водит автомобиль, владеет методикой стрельбы из карабина и пистолета, умеет ориентироваться на местности, ставить палатку, управлять катамараном и байдаркой, сплавать по рекам, хорошо владеет компьютерной техникой, уверенно держится в седле, профессионально рисует. Воспитывает дочь. Обе имеют высшее образование и хорошие семьи. Вот пример наших соотечественниц и современниц. Значит, можно! А если направить систему образования на цели, указанные З. Прилепиным, мы можем воспитать человека в пол-

ном смысле этого слова. Именно такой багаж должен быть в резерве современного специалиста независимо от профиля. Весьма значимым сегодня видится вопрос загруженности преподавателя. Например, в Мексике на профессора приходится четыре студента. В наших вузах группа комплектуется 25-30 человек. Конечно же, чем меньше группа, тем качественнее образование. По мнению автора наиболее оптимальный вариант для России – 10-15 человек в группе.

Очень тревожит позиция тех чиновников, которые пытаются извлечь из образования прибыль. Образование (как и сельское хозяйство) не может быть прибыльным на генетическом уровне. Это дотационная сфера. Образование это не торговля информацией или знаниями. Это, друзья мои, формирование и передача образа в сознание и души обучаемого контингента. Это особый тип духовной деятельности [6, 122-123]. Образование производно от слова «образ». Это однокоренные слова [2, 1-3]. И такое словосочетание как «образовательные услуги» никак не вписывается в семантику русского языка, отдает чиновничьей вульгарностью. Услуги могут оказать в парикмахерской или ресторане. А в школе и институте учат, дают образование. Как небрежно стали мы обращаться с языком. А ведь это непреходящая ценность. А народ наш всегда крепок был верой и языком, речью. Засорение русского языка, обилие ненужных англоязычных сленговых форм ведет к деградации населения. Об этом говорил в свое время адмирал А.С. Шишков, будучи президентом Российской академии наук в царствование Николая I [7, 20-21]. Впрочем, не все так мрачно. Есть и обнадеживающие факты. Добрым признаком можно считать возвращение практики написания сочинений при поступлении в ВУЗ. Обнадеживает предстоящий эксперимент по передаче высшим учебным заведениям полномочий по присвоению ученых степеней, минуя ВАК [8]. Хочется надеяться, что эксперимент себя оправдывает. По мнению автора, следовало бы разрешить высшим учебным заведениям присваивать и ученые звания. По существующему положению для получения звания профессора необходимо подготовить двух кандидатов наук. Хорошо, если это головной ВУЗ в большом городе. А если доктор наук работает в филиале, расположенном в небольшом городке, а в головном ВУЗе нет аспирантуры по его специальности. Хотя по всем остальным показателям он вполне заслуживает звания профессора. Однако в силу специфики ситуации не имеет возможности подготовить двух кандидатов наук. Видимо здесь можно и должно сделать исключение из правил.

Сегодня общей болезнью в системе российского образования является огромная армия чиновников, издающих циркуляры, указания, инструкции, распоряжения и постоянно про-

веряющих непонятно, что и зачем. Весь пакет имеющихся сегодня документов направлен не на помощь ученому и педагогу, а на помощь проверяющим и инспектирующим. Все эти отчеты, планы, справки и прочее никому не нужны. Следовательно, большую часть чиновников в системе образования от министерства до городского (районного в городе) отдела образования можно безболезненно сократить. Увеличить число педагогов-предметников. А средства, освободившиеся в результате сокращения, направить на развития образования и науки. Следует формировать дух науки, а не писать планы и отчеты. Надо развивать вдохновение и душевный настрой преподавателя. А если эти качества отсутствуют, то никакие отчеты и планы не помогут. Отчетность необходимо свести до минимума. Хочется надеяться, что изменится ситуация с изданием научных трудов. Сложилась парадоксальная ситуация. Чтобы опубликовать статью, монографию или учебник приходится, в большинстве случаев, платить собственные деньги. Нонсенс! Если государство хочет иметь передовую систему образования, науку, оно должно вкладывать в них деньги. Если государство не заинтересовано в развитии отечественной науки и образования, оно может быть вытеснено с международной арены. Чтобы этого не случилось, надо делать хорошие танки и корабли. А чтобы их делать необходимо хорошее образование, передовые технологии и наука. Иными словами – толковый учебник есть составляющая национальной безопасности. Видите, как все связано. Завершая разговор о современных проблемах отечественного образования, хочется сделать несколько обобщающих предложений по его совершенствованию.

В первую очередь следует отметить положительную роль в развитии науки такой организацией как РАЕ. Она давно уже переросла уровень общественной организации, по некоторым вопросам опередив АН. Пора придать РАЕ статус государственного учреждения со всеми вытекающими последствиями в части материального обеспечения и финансирования.

Возродить опыт СССР по финансированию образования и науки. Отказаться от блочно-модульной системы образования, взяв за основу фундаментальную форму классического университетского образования.

Отказаться от ЕГЭ как от неэффективного метода. Увеличить количество часов на русский язык и литературу, иностранный язык, вернуть в школу астрономию. Увеличить во всех технических ВУЗах количество часов по истории, фи-

лософии, иностранному языку. Расширить сеть военно-учебных центров.

Увеличить государственное финансирование науки и образования, выделять на эти цели не менее 15% национального бюджета. Российские ученые должны получать денежное содержание на уровне развитых европейских стран, чтобы от нас не уезжали, а стремились работать в российской науке.

Образование должно быть бесплатным. Необходимо возродить специалитет. Бакалавр не конкурентоспособен на рынке труда не только за рубежом, но и в нашей стране.

Следует вернуть институт соискательства и заочную форму обучения в аспирантуре.

Россия должна вывести отечественную науку и образование на новый качественный уровень и стать носительницей передовых технологий, фундаментального классического образования и науки.

Учитывая сложившуюся ситуацию духовного кризиса в обществе, необходимо во всех учебных заведениях, начиная с детских садов и кончая высшими учебными заведениями ввести духовное воспитание, а в гуманитарных ВУЗах страны создать теологические факультеты. На вопрос «Почему Россия в постоянном кризисе?» профессор А.И. Осипов отвечает, что дело в духовном упадке, в духовной деградации [3, 102-114]. Только совместными усилиями мы исправим сложившуюся в образовании ситуацию и решим насущные проблемы. Ученые и педагоги трудятся и вносят свой вклад в это общее дело. Думается, – они не подведут. Дело за государством...

Список литературы

1. Губайловский В. Наука будущего: классические и квантовые компьютеры / В. Губайловский Наука будущего: классические и квантовые компьютеры // Новый мир, №7, 20011. – С. 213.
2. Изразбеков Ф. Тайна русского слова / Ф. Изразбеков Тайна русского слова – М., 2010. – С. 1-3.
3. Осипов А.И. Бог. Брак и семья. Духовная жизнь / А.И. Осипов. Бог. Брак и семья. Духовная жизнь – Екатеринбург, 2010. – С.102-114.
4. Прилепин З. Национальная идея / З. Прилепин Национальная идея // “STORY”, №9, 2013. – С. 63.
5. Свириденко А.А. Виртуальное учебное пространство и его философское осмысление / А.А. Свириденко Виртуальное учебное пространство и его философское осмысление // Наука и Эпоха. Книга 8. – Воронеж, 2012. – С. 29-30.
6. Свириденко А.А. Русский язык в мировой культуре / А.А. Свириденко Русский язык в мировой культуре // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013, №11. – С. 122-123.
7. Шишков А.С. Славянорусский корнеслов / А.С. Шишков Славянорусский корнеслов. – СПб., 2001. – С. 20-21.
8. <http://www.vak.ed.gov.ru/>